

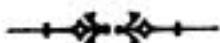
Всеподданнейший рапортъ Державина.

Всепресвѣтлѣйшему Державиѣйшему Великому Императору и Самодержцу Всероссійскому Государю Всемилостивѣйшему тайного советника, сенатора и кавалера Державина всеподданнейший рапортъ.

По прибытии моемъ въ мѣстечко Шкловъ на другой день ключь-войтъ и сотникъ донесли, что собираются подданные генералъ-лейтенанта Зорича толпою и хотятъ подать мнѣ на него въ неумѣренныхъ поборахъ и работахъ жалобу, а какъ принятие таковыхъ гласнымъ образомъ жалобъ могло бы произвестъ во всемъ его Зорича владѣніи, простирающемся до тринадцати тысячъ душъ, волненіе да иногда могло бы распространиться по глупости черни и далѣе, то я имъ того и не дозволилъ, для того, что законы воспрещаютъ, кромѣ въ самоважнѣйшихъ дѣлахъ по первымъ пунктамъ, принимать отъ крѣпостныхъ людей на господъ ихъ доносы, а паче и въ Высочайшемъ Вашего Императорскаго Величества указѣ, сего года іюня отъ 15 числа Правительствующему Сенату данномъ, повелѣть соизволили: принимать мнѣ жалобы на него Зорича только отъ евреевъ и прочихъ (сколько я понимаю) свободныхъ людей, въ бѣлорусской губерніи находящихся, потому и отозвался я тогда ключь-войту и сотнику, да и нынѣ приходящимъ ко мнѣ по временамъ тайно его, Зорича, крестьянамъ отзываюся, что я, не имѣя особаго Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія на приемъ отъ нихъ на господина ихъ жалобъ, въ противность законовъ принять оныхъ не могу тѣмъ паче, что буде извѣщаемое ими справедливо, то губернское начальство по доносу земской полиціи и фискала не можетъ того не вѣдать и безъ просьбъ ихъ не оставить взять пристойныхъ мѣръ по силѣ, данной ему законами къ обузданію неумѣреностей, ихъ отягощающихъ; отзывомъ такимъ, хотя они убѣждаются, но остаются недовольными. Я почель о томъ за долгъ Вашему Императорскому Величеству донести. Гавріилъ Державинъ.

Д. У.

Іюля 16 дня 1799 года. Шкловъ¹⁾.

¹⁾ Москов. Отд. Дворцового Архива оп. 353 д. 68.